Я едва слышала его сейчас. Мой разум куда-то уплывал.

Он не оставит в покое тот факт, что я каким-то образом знаю его тайные предпочтения в еде. Например то, что он ненавидит рыбные блюда, любит красное вино Beloit 900-го года урожая и белое вино Freia 928-го года урожая по имперскому календарю, он предпочитает свежие десерты, но не слишком сладкие. Он предпочитает ромашковый чай, который способствует хорошему сну из-за легкой бессонницы, которой он периодически мучается. Он ненавидит всё, что имеет резкий вкус. Его предпочтения известны лишь очень немногим в императорской семье, но совершенно неизвестны внешнему миру.

Я изучила его вкусы благодаря тщательному наблюдению за ним в те дни, когда болталась рядом, чтобы привлечь его внимание всеми доступными мне способами. Я узнала все это понемногу в отчаянной надежде, что ему понравится моя забота или он обратит на меня внимание, если я буду делать это. В свое время я внесла эти записи в дворцовую канцелярию.

Хотя я поклялась, что никогда не повторю своего прошлого поведения, оказывается, я по привычке продолжаю приказывать кухне готовить еду согласно его предпочтениям.

Что я делала последние три года? Почему я изо всех сил пыталась научиться фехтованию, которое мне совсем не нравилось? Разве этих трех лет было недостаточно, чтобы стереть те семнадцать, что я потратила на то, чтобы жить как его женщина?

Пустая улыбка. Я так боялась его, но в то же время бессознательно заботилась о нем, а это означало лишь одно – мое тело и моя душа всё еще оставались его заложниками.

Даже если я пытаюсь оттолкнуть его сейчас, когда-нибудь я снова могу оказаться рядом с ним.

Я могла бы снова пострадать, надеясь на его любовь и разрывая свое сердце, наблюдая, как он улыбается Джион-Цзюнь, а затем…

– Над чем ты так глубоко задумалась?

Я повернула голову на звуки его холодного голоса, когда была почти уже не с ним.

Он обращался ко мне, глядя на меня так, как будто был чем-то ошеломлен. Он смотрел на меня долгим взглядом и, сделав глубокий вдох и выдох, прикрыв на мгновение глаза, он снова задал мне свой вопрос:

– Позволь мне спросить тебе еще раз. Почему ты так боишься меня?

– …

– Почему ты избегаешь меня, когда так хорошо знаешь мои вкусы? Я действительно не понимаю. Я уже пообещал тебе, что сохраню твой статус своей жены. Так что ты избегаешь меня не из-за права наследования трона. Почему ты отказываешься быть моей женщиной?

– … Ваше… высочество.

Я чувствовала, как где-то раздается тревожный звоночек.

Пожалуйста, остановись! Пожалуйста, остановись! Не дави на меня больше!

– Разве все не говорят, что ты дитя Божьего пророчества или мой партнер, посланный мне Богом? Почему ты отказываешь мне? Тебе ведь суждено стать моей женой, ты понимаешь это?

Я услышала откуда-то доносящийся нарастающий шум. Мне показалось, что я слышу голос другого молодого человека, перекрывающий голос наследного принца, сидящего сейчас передо мной. То, что я снова услышала, было явно голосом того принца из прошлого.

– Это потому, что ты хочешь быть преемницей своей семьи? Почему ты отказываешься от статуса следующей императрицы? Если ты станешь моей женой, твой ребенок может стать моим преемником, верно? Даже если ты из великой семьи Ла Моник, твой статус не может сравниться с положением дочери маркиза.

Сейчас я видела перед собой другого мужчину, который казался старше принца, разговаривающего до этого со мной.

Остановись! Пожалуйста, остановись!

Я почувствовала, как что-то внезапно щелкнуло. Я закрыла глаза, потому что не хотела видеть этих двух молодых людей с одинаковыми лицами. Я закрыла уши, потому что не хотела слышать их холодные голоса. Я замерзала от исходящего от них холода, охватившего меня до кончиков пальцев. Их холодные выражения лиц, холодные голоса и бессердечие не отпускали меня, терзая. Казалось, что мир передо мной трескается, словно разбитое зеркало.

Лязг!

Остановись! Стоп! Пожалуйста, остановись! А-а-а-а-а!

Я видела, как он из прошлого, холодно улыбаясь, поспешно направляется ко мне. Я видела, как он из прошлого холодно бросил меня, коснувшись своего лба с растерянным взглядом. Я видела, как он из прошлого последовал за Джион-Цзюнь, оставив меня истекать кровью на полу, после того, как позвал императорского врача, обнимая ее после того, как я упала.

Мир вращался и вращался. На меня опускалась тьма. Внезапно меня охватило чувство бесконечного падения в знакомую мне уже пропасть. Я падала, и падала, и падала… Бесконечно…

Когда я открыла глаза, мир был покрыт белыми и черными тонами. Я медленно моргнула, поскольку не совсем понимала, что это за черно-белый мир вокруг меня. В любом случае, это не имело особого значения, пока я чувствовала себя так уютно и комфортно.

– Вы, наконец, очнулись, миледи?

– …

– Я так расстроилась, когда узнала, что вы вот так упали в обморок. Как хорошо, что вы очнулись. Вы выглядите лучше.

– …

Кто эта женщина, которая поднимает такой шум? О, да это Лина, моя единственная служанка, которая была со мной с самого детства!

– Позвольте мне покинуть вас на минутку, чтобы сообщить ему, что вы очнулись. Пожалуйста, подождите, юная леди!

Я слышала, как она быстро выбежала из комнаты.

Тупо глядя на герб своей семьи, вышитый на ковре, я выглянула в окно. Голубое небо тоже стало серым, в его цвете, кажется, нет ни радости, ни печали.

Увлеченная этим созерцанием, я долго смотрела на небо.

– Ты очнулась?

– Эй, что с тобой произошло… Ты уже пришла в себя?

Я медленно повернула голову на эти звуки. Двое мужчин, стоящих сейчас в дверях, о чем-то шептались, чего я никак не могла разобрать. Я слышала их голоса, но не могла понять, что они говорили мне. Это было похоже на пение птиц или журчание ручья.

– … императорского дворца.

Когда молодой человек упомянул это короткое слово, вперед выступил зрелый мужчина. Он

подошел ко мне, обратившись:

– Леди Ла Моник, вы пришли в себя?

– …

– Вы слышите меня, леди Ла Моник?

– …

Я отвернулась, потому что меня раздражали эти постоянно беспокоящие меня звуки. Мне очень нравилось безмятежное серое небо. Я смотрела в окно, игнорируя шум вокруг меня.

– … Сообщите маркизу о ее состоянии прямо сейчас.

– Да, ваше высочество.

– Ваше высочество, вы выбились из своего расписания. У вас больше нет времени откладывать свой отъезд.

– Как я могу оставить ее одну в таком состоянии?

– Но, ваше высочество…

– Она моя невеста. Кроме того, это дело касается семьи Ла Моник. Я не могу в такой ситуации просто взять и уехать. В моем расписании возникнет некоторая задержка, но позвольте мне подождать, пока маркиз не прибудет в поместье. Ему потребуется всего два дня, чтобы прибыть сюда.

– Да, ваше высочество, – их бесконечные разговоры прекратились, и наступила долгожданная тишина.

Вскоре после этого я услышала голос, вновь нарушивший тишину:

– Ты.

– …

– Ладно. Позволь мне поговорить с тобой сейчас. А с тобой я поговорю позже.

Наследный принц, который пытался что-то еще сказать мне, с плотно сжатыми губами развернулся и вышел из комнаты.

Карсейн, что колебался лишь мгновение, в конце концов последовал за ним.

Все вышли, и в комнате, где я осталась снова одна, воцарилась благословенная тишина. Я закрыла глаза в этой уютной тишине, отдыхая.

Когда серое небо почернело и снова обрело свой цвет, мне вдруг надоело смотреть на него через узкую щель в шторах на окне. Я хотела насладиться созерцанием огромного бескрайнего неба, поэтому я подошла к окну неуверенной походкой, пошатываясь. Когда я широко распахнула шторы, я наконец смогла любоваться красивым серым небом.

Услышав какой-то шум, я посмотрела вниз.

Синеволосый юноша и рыжеволосый мальчик участвовали в поединке на небольшом тренировочном поле, расположенном под моим окном. Императорские гвардейцы стояли вокруг них плотным кольцом, с тревогой глядя на их поединок. Как будто, наконец, найдя уязвимое место противника, Карсейн сделал выпад мечом.

Понаблюдав немного за их дуэлью, я снова подняла голову вверх. Пока я созерцала бескрайнее серое небо, я услышала, как несколько человек одновременно обнажили мечи.

Ах…

О, здесь так шумно.

Когда, закрыв уши, я снова посмотрела вниз, то увидела двух мужчин, приставивших свои мечи к шеям друг друга. На всякий случай императорские гвардейцы тоже обнажили свои мечи, опасаясь дальнейших действий Карсейна, поскольку тот отказывался опускать свой меч первым. Когда Карсейн, постоявший так некоторое время, все-таки опустил свой меч, молодой человек с синими волосами тоже медленно опустил свой, что-то бросив ему на ходу, отворачиваясь. Карсейн, стоявший до этого безучастно, в сердцах бросил меч на землю.

Бросив мимолетный взгляд на эту сцену, я снова уставилась на небо. Мне нравилась безмятежность этого неба.

– Миледи.

– …

– Пожалуйста, придите в себя! Миледи, ваш отец здесь.

– Что, черт возьми, происходит? Что случилось с Тией?

http://tl.rulate.ru/book/9484/2784167